

ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ТАТУИРОВОК В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ: ОТ МАРГИНАЛЬНОСТИ К ИСКУССТВУ

Ланбина Софья Константиновна

*Федеральное Государственное Автономное
Образовательное Учреждение Высшего Образования
«Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет»
sonia.lanbina@gmail.com*

THE EVOLUTION OF TATTOO PERCEPTIONS IN CONTEMPORARY RUSSIAN CULTURE: FROM MARGINALITY TO ART

S. Lanbina

Summary: The aim of this study is to uncover the mechanisms and stages of the evolution of the social perception of tattoos in contemporary Russian culture, tracing their transformation. This article examines the historical preconditions for the negative perception of tattoo practices associated with the criminal subculture of the Soviet period and analyzes the factors of cultural transformation in the 1990s and 2000s, including the influence of the Western cultural revolution, the mediatization of tattooed celebrities, and the professionalization of the industry. The scientific novelty lies in the comprehensive interdisciplinary analysis of the sociocultural determinants of the legitimization of tattoo practices, taking into account the specifics of the Russian cultural context and the impact of digitalization on the transformation of the body. As a result, the main stages in the evolution of tattoo perceptions are identified and the ambivalence of contemporary attitudes toward these practices is determined, manifested in the coexistence of artistic recognition with elements of social stigma.

Keywords: tattoo, socio-cultural transformation, artification, bodily practices, criminal subculture, artistic self-expression, digitalization.

Аннотация: **Цель исследования** – раскрыть механизмы и этапы эволюции социального восприятия татуировок в современной российской культуре, проследив их трансформацию. **В статье рассматриваются** исторические предпосылки негативного восприятия татуировочных практик, связанные с криминальной субкультурой советского периода, анализируются факторы культурной трансформации 1990-х – 2000-х годов, включая влияние западной культурной революции, медиатизацию татуированных знаменитостей и профессионализацию индустрии. **Научная новизна** заключается в комплексном междисциплинарном анализе социокультурных детерминант легитимации татуировочных практик с учетом специфики российского культурного контекста и влияния процессов цифровизации на трансформацию телесности. **В результате выявлены** основные этапы эволюции восприятия татуировок, определена амбивалентность современного отношения к данным практикам, проявляющаяся в сосуществовании художественного признания с элементами социальной стигмы.

Ключевые слова: татуировка, социокультурная трансформация, артизация, телесные практики, криминальная субкультура, художественное самовыражение, цифровизация.

Введение

Феномен кардинальной трансформации восприятия татуировок в современной российской культуре представляет собой уникальный объект научного исследования, отражающий глубинные процессы социокультурных изменений в обществе. **Актуальность** данного исследования определяется необходимостью комплексного анализа механизмов легитимации телесных практик, которые на протяжении десятилетий воспринимались как маргинальные, но в настоящее время приобрели статус художественного самовыражения и формы современного искусства. Изучение данной проблематики становится особенно важным в контексте цифровизации общества, когда традиционные формы телесности подвергаются переосмыслению, а татуировочные практики выполняют компенсаторную функцию защиты от виртуальной анонимной телесности.

Целью данного исследования является выявление и анализ основных этапов эволюции восприятия татуировок в российской культуре, определение факторов, способствовавших их трансформации от криминального атрибута к легитимной форме художественного творчества. Достижение поставленной цели предполагает решение комплекса взаимосвязанных задач, включающих 1) историко-культурный анализ формирования маргинального статуса татуировки в советский период, 2) исследование механизмов влияния глобальных культурных процессов на российское восприятие телесных практик, 3) изучение роли профессионализации татуировочной индустрии в процессе артизации данной деятельности, 4) анализ современного состояния социального восприятия татуировок с учетом поколенческих различий и институциональных барьеров.

Методологическую основу исследования составляет междисциплинарный подход, объединяющий исто-

рико-культурный анализ, социологические **методы** изучения общественного мнения, культурологический анализ трансформации символических систем и философское осмысление телесности в условиях цифрового общества. Применение комплекса качественных и количественных методов позволяет обеспечить многоаспектность исследования и достоверность получаемых результатов.

Теоретическую базу исследования составляют фундаментальные работы по истории криминальной субкультуры М.А. Грачева, культурологические исследования глобальных трансформаций восприятия телесных практик Э.Ю. Шуляра, социологические анализы современного состояния татуировочной культуры О.О. Ковалевой и У.В. Ужеговой, философские концепции телесности в цифровую эпоху М.В. Авериной, а также эмпирические исследования общественного мнения Р.В. Захарченко и философские рефлексии амбивалентности восприятия В.Б. Чаркиной и М.В. Зубовой.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов для понимания более широких процессов культурной трансформации российского общества, разработки стратегий социальной адаптации новых форм художественного самовыражения, а также формирования толерантного отношения к альтернативным практикам телесности в условиях культурного плюрализма современного мира.

Основные результаты

Эволюция восприятия татуировок в современной российской культуре демонстрирует кардинальную трансформацию социальных установок по отношению к телесным практикам, которая развивалась на протяжении нескольких десятилетий под воздействием комплекса внутренних и внешних факторов. Исторические предпосылки современного отношения к татуировке в российском обществе неразрывно связаны с криминальной субкультурой, что получило детальное освещение в лингвистических исследованиях. Фундаментальный анализ эволюции данного явления представил М. А. Грачев, который выделил пять основных этапов развития криминальной татуировки в России. Согласно его периодизации, начальный этап характеризовался клеймением как формой наказания до 1863 года, после чего последовательно сформировались примитивные татуировки в начале двадцатого века, жесткая иерархическая система в период с конца двадцатых по семидесятые годы прошлого столетия, распад криминальной системы татуировок к концу семидесятых годов и современный этап смешения криминальных практик с гражданскими [2, с.28].

Критический поворот в восприятии татуировки произошёл в семидесятые годы, когда началось размывание традиционных криминальных кодов и утрата татуировками их первоначального коммуникативного значения. Данный процесс сопровождался постепенным смешением криминальных практик с гражданскими, что заложило основу для последующей трансформации социального статуса татуировки в российском обществе.

Параллельно с ослаблением криминальных коннотаций развивались глобальные культурные процессы, которые существенно повлияли на российское восприятие татуировки. Комплексный анализ этих трансформаций провел Э.Ю. Шуляр, который проследил культурную революцию, сформировавшуюся в семидесятые годы в США и распространившуюся по Европе в восьмидесятые годы. Исследователь связывает данные изменения с движением хиппи и идеями сексуального освобождения, что привело к кардинальному переосмыслению роли татуировки в социокультурном контексте [9].

Существенное влияние на трансформацию восприятия оказали медийные персоны, роль которых в распространении модных тенденций татуажа подчеркивает специалист-практик. Влияние татуированных знаменитостей способствовало постепенной утрате татуировкой коннотаций бунтарства, мужественности и агрессивности, трансформируя ее в инструмент поиска эстетики, гармонии и красоты. Одновременно происходила профессионализация отрасли, появились художники, переосмысливающие татуировку как форму самовыражения, улучшилось техническое оборудование и санитарно-гигиенические условия работы [6, с.411].

Современное состояние татуировочной культуры в России характеризуется качественно новыми функциями и социальными значениями. Детальный анализ этих изменений представила О.О. Ковалева, которая констатирует кардинальную смену статуса татуировки в современном мире. Согласно ее наблюдениям, татуированное тело стало повседневностью, общество перестало относиться предвзято к людям с татуировками, что свидетельствует о завершении процесса социальной легитимации данной практики [5, с.61].

Теоретическое осмысление современных процессов получило развитие в концепции цифровой трансформации телесности. Глубокий анализ социокультурных детерминант распространения тату-культуры в эпоху цифровизации представила М.В. Аверина, которая рассматривает резкий интерес к татуированию как реакцию на внедрение нового цифрового социума. Исследователь вводит понятие «тату-тело» как новую форму телесности, представляющую собой покрытие значительной поверхности тела красящими веществами с целью визуального отстраивания от других и маркировки уникальности [1, с.151].

Фундаментальные изменения в социальном восприятии татуировок отражают кардинальную трансформацию культурных установок. В XXI веке татуировки настолько сильно внедрились в повседневную жизнь, что это уже воспринимается обществом как обыденная реальность. Данная нормализация проявляется в том, что встретив на улице человека с татуировками, общество более не демонстрирует открытого осуждения или негативных реакций, что кардинально отличается от ситуации предыдущих десятилетий [10, с.330].

Эмпирические данные подтверждают масштабность произошедших изменений. Результаты социологического исследования, проведенного Р.В. Захарченко в 2020 году среди 297 респондентов в Тольятти, показывают, что 62% опрошенных признают татуировки формой искусства. Особенно показательным является тот факт, что среди молодежи в возрасте от 18 до 35 лет наблюдается наибольшая лояльность к данной практике, что свидетельствует о поколенческом характере трансформации восприятия [4, с.87].

Однако процесс социального принятия характеризуется выраженной амбивалентностью. Философский анализ, представленный В.Б. Чаркиной и М.В. Зубовой, демонстрирует, что современная социальная система оставляет открытым вопрос о категоричности оценки татуировки как положительного или отрицательного явления [8, с.138]. Эта неопределенность проявляется в том, что татуировка не воспринимается исключительно положительно в современном обществе, поскольку все еще несет оттенок негативной девиации [3, с.6].

Поколенческий разрыв остается одним из наиболее значимых факторов, определяющих восприятие татуировочных практик. Социологические наблюдения У.В. Ужеговой показывают, что если рассматривать данный вопрос с точки зрения старшего поколения, можно увидеть непонимание и отношение к людям с татуировками как в XX веке, включая приравнивание людей с тату к представителям криминального мира или авторитетам. Это контрастирует с восприятием молодого поколения, для которого татуировки стали привычным элементом самовыражения и культурного участия [7, с.253].

Несмотря на процессы легитимации, сохранение социальных барьеров остается реальностью современной российской действительности. Эмпирические данные Р.В. Захарченко фиксируют проблемы с трудоустройством в государственной службе и корпоративном секторе для людей с видимыми татуировками. Данные ограничения свидетельствуют о том, что институциональное признание татуировочных практик происходит неравномерно и зависит от специфики профессиональных сфер [4, с.88].

Психологическая амбивалентность молодежного

восприятия подтверждается результатами исследований, на которые ссылаются В.Б. Чаркина и М.В. Зубова. Метод семантического дифференциала показал, что татуировка наделяется молодежью как положительными качествами (легкость, молодость, независимость), так и негативными (злость, противостояние, нигилизм), что подтверждает неопределенность отношения к татуировке у современной молодежи [8, с.139].

Современное состояние восприятия татуировок в российской культуре характеризуется сложным балансом между художественным признанием, модной популярностью и сохраняющимися элементами социальной стигмы. Этот баланс отражает более широкие процессы культурной трансформации, происходящие в российском обществе, где традиционные ценности сосуществуют с новыми формами самовыражения и художественного творчества.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд фундаментальных выводов относительно эволюции восприятия татуировок в современной российской культуре:

1. Трансформация социального статуса татуировки носит системный характер и представляет собой закономерный процесс культурной адаптации глобальных тенденций к российскому социокультурному контексту. Данный процесс демонстрирует способность российского общества к переосмыслению устоявшихся стереотипов и формированию новых форм художественного самовыражения, несмотря на исторически сложившиеся негативные коннотации.
2. Детерминирующую роль в изменении восприятия татуировок сыграла комбинация внешних и внутренних факторов, включающих ослабление криминальных структур советского периода, влияние западной культурной революции, медиатизацию татуированных знаменитостей и профессионализацию татуировочной индустрии. Синергетическое воздействие этих факторов создало условия для качественного скачка от маргинальной практики к легитимной форме художественного творчества.
3. Современная татуировочная культура выполняет компенсаторную функцию в условиях цифровизации общества, предоставляя индивиду возможность конструирования уникальной телесной идентичности в противовес виртуальной анонимности. Концепция "тату-тела" отражает стремление современного человека к созданию защитных механизмов от стремительных технологических изменений через обращение к архаическим практикам телесной маркировки.

4. Проведенное исследование демонстрирует амбивалентность современного восприятия татуировок, проявляющуюся в сосуществовании их художественного признания с сохраняющимися элементами социальной стигмы. Поколенческий разрыв остается определяющим фактором отношения к татуировочным практикам, что свидетельствует о незавершенности процессов культурной легитимации и необходимости дальнейшего времени для полного социального признания.
5. Анализ результатов констатирует плюрализацию функций современной татуировки, которая перестала быть монофункциональным социальным маркером и приобрела множественные значения в качестве инструмента самовыражения, эстетического объекта, символа принадлежности и формы художественного творчества. Данная функциональная диверсификация отражает общие тенденции индивидуализации и культурного плюрализма в современном российском обществе.

Результаты исследования имеют значимые теоретические и практические импликации. С теоретической точки зрения они способствуют углублению понимания механизмов культурной трансформации и процессов легитимации альтернативных телесных практик в условиях социокультурного транзита. Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных данных для формирования более толерантной социальной среды и преодоления дискриминационных практик в профессиональной сфере.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением региональной специфики восприятия татуировок, анализом гендерных аспектов татуировочной культуры, а также исследованием влияния социальных медиа на формирование современных тенденций в области телесного самовыражения. Важным направлением остается мониторинг процессов институциональной адаптации татуированных граждан в различных профессиональных сферах и разработка рекомендаций по минимизации дискриминационных практик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверина, М.В. Социокультурные доминанты тату-тела в эпоху цифровизации / М.В. Аверина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2022. – № 4(859). – С. 149-153.
2. Грачёв, М. Появление и эволюция криминальных татуировок в России / М. Грачёв // Юрислингвистика. – 2022. – № 23 (34). – С. 27-30.
3. Зарубина, К.А. Татуировки как элемент криминальной субкультуры: история и современность / К.А. Зарубина // Научный вестник ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова. – 2024. – № 2 (99). – С. 1-8.
4. Захарченко, Р.В. Эволюция татуировки как искусства в современном обществе / Р.В. Захарченко // Молодой ученый. – 2025. – № 3 (554). – С. 85-90.
5. Ковалева, О.О. Тату индустрия / О.О. Ковалева // Культура и искусство в современном образовательном пространстве: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Кострома, 27 марта 2023 года. – Кострома: Костромской государственный университет, 2023. – С. 59-65.
6. Сафронова, Т.В. Татуировки как вид искусства / Т.В. Сафронова, О.Р. Долгих // Избранные доклады 68-й Университетской научно-технической конференции студентов и молодых ученых, Томск, 19–23 апреля 2022 года. – Томск: Томский государственный архитектурно-строительный университет, 2022. – С. 408-416.
7. Ужегова, У.В. Татуировка: восприятие в современном мире / У.В. Ужегова // Молодежь в меняющемся мире: траектории самоопределения: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции студентов, преподавателей и молодых ученых, Екатеринбург, 14 апреля 2023 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. – С. 249-255.
8. Чаркина, В.Б. Маргинализация культуры на примере распространения татуировки / В.Б. Чаркина, М.В. Зубова // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). – 2019. – № 1(7). – С. 134-142.
9. Шуляр, Э.Ю. Татуировка как социокультурное явление / Э.Ю. Шуляр // Universum: филология и искусствоведение. – 2022. – № 8(98). – URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/14163>
10. Ярошенко, Е.И. Эволюция криминальной татуировки в уголовно-исполнительной системе / Е.И. Ярошенко, М.М. Москвитина, Д.Н. Слабкая // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15, № 4А. – С. 328-335.

© Ланбина Софья Константиновна (sonia.lanbina@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»